

Кланк!

В тот момент, когда появился "Красный воин", вооруженный вертолет быстро отошел в сторону, и на талии Чу Тяньцзюня мгновенно разогрелся изысканный хрустальный меч, ослепительный холодным светом, излучающий чистый мечной звон, который, казалось, резонирует со всем, что есть в душе.

Поведение Чу Тяньцзюня было спокойным, стоя посреди снежной ночи, но со стороны глаза Чэнь Чжуна тайно мерцали.

Тогда, когда Чен Чонг [Current Push] был всего 900 000 вольт, он подошел к двери в одиночку и сражался с Четырехкрылым Ночным Драконом, летающим видом Пустынного Бога, чей рейтинг катастрофы был оценен на верхнем уровне Лжи.

Результатом этой битвы стало то, что Чен Чонг, в основном, взял верх во всем. Если бы не тот факт, что Четырехкрылый Ночной Дракон обладал способностью летать и сразу же отступил, когда оказался в плохой ситуации, он бы оказался мертвым в руках Чен Чонга, обладающего двойной способностью: [Электрическая тяга] и [Фрукт грома]!

Теперь, когда предел Чен Чонга в 1 000 000 вольт и его сила была еще более непревзойденной по сравнению с тогдашним, с такой силой, естественно, было легко столкнуться с "Красным Воином" с катастрофическим званием "Лжец".

Единственное, что он должен был принять во внимание, это не показывать слишком много силы за пределами Короля Грома, а также некоторые способности, которые Король Грома не обладал.

Более того, он не мог убить "Красного воина" слишком быстро, и должен был использовать его, чтобы без осложнений прикончить Чу Тяньцзюнь рядом с ним и захватить фрагмент Господа Бога!

Убив человеческого демона, считавшего человека пищей, Чэньчжун не имел в своем сердце ни малейшей психологической нагрузки, несмотря на то, что Чу Тяньцзюнь был вежлив и не имел к нему претензий.

С нынешней силой Чэнь Чун, убить Чу Тяньцзюня прямо рядом с ним было просто и грубо, но это было самым неразумным поступком.

В конце концов, за Чу Тяньцзюнем стоял Верховный главнокомандующий, самый сильный человек в Северной зоне войны, а сам Чу Тяньцзюнь был даже учеником и наследником, которого лично культивировал Верховный главнокомандующий, во многих случаях демонстрируя несравненные ожидания.

Не было вопроса, какой шок и какое влияние окажет такая ослепительная фигура после его смерти, и если Чен Чонг сделает это сам, с его фирменной молниеносной способностью, то на трупе наверняка останутся следы, что затрудняет уверенность в том, что Верховный Главнокомандующий не предвидит его приближения.

Поэтому ему нужно было подумать о том, как сделать "жертву" Чу Тяньцзюня, не оставляя следов и в разумной манере.

Единственным возможным способом достижения этого эффекта было использование "красного воина" перед ним, и в сочетании с тем, что небо теперь было темным и трудно разглядеть, и ни других пограничников, ни солдат не было, можно сказать, что он фактически создал идеальную возможность для Чен Чонга!

"Хисс..."

Подобно тому, как мысли Чэнь Чун, кроваво-красные глаза "Красного воина" вращались туда-сюда, ясно чувствуя угрозу, исходящую как от Чэнь Чун, так и от Чу Тяньцзюня, и намек на хитрость и желание отбросило в сторону.

Для опустошенных богов новые люди, прошедшие жизненные тренировки и физические упражнения, были совершенной пищей в этом мире, превосходящей почти все другие продукты питания. Но, несмотря на вождение в сердцах, "Красные Воины", многократно сражавшиеся против Северных войск, выглядели осторожными и скрупулезными, как будто что-то задумывали.

Видя это, длинный меч в руке Чу Тяньцзюня слегка дрожал, словно звон чистого меча, звучавший в душе, отбрасывал весь его тонко-вещественный и великодушный нрав. Естественно, он был счастлив потянуть время и легко засмеялся.

"Комиссар Биан, зверь уже боится, если он медлит с действиями?"

Время было ограничено, вертолетные корабли, которые отправились пополнять боеприпасы, вернутся максимум через десять минут, как Чен Чонг мог тратить время впустую? Он шагнул вперед и засмеялся.

"Комиссар Чу, вы только что получили медаль, и сейчас самое время нуждаться в заслугах". Мы с тобой будем сотрудничать и вместе заботиться об этом звере!"

Бряк!

В следующий момент одновременно произошел взрыв воздуха, земли и молнии, когда Чен Чонг яростно наступил, скрутил и выбил, и чрезвычайно твердый, извилистый, пронзительный столб электрического света и грома внезапно прорвался сквозь пустоту, прорвавшись и излучая

интенсивные электрические ауры в воздухе.

Это была оригинальная боевая техника, имитируемая Королем Грома: [Молния плазменная пушка]!

Пронзительный электрический свет пробивался сквозь темноту, но массивное тело "Красного воина" показало почти неестественную ловкость, и почти сразу же, как только загорелось электричество, оно почувствовало опасность, и пара гигантских когтей грузовика захлопнулась.

Бряк!

Яростные столбы электрической энергии взорвались прямо на гигантских щеках "Красного воина", словно небесный гром, поразивший землю, взорвав бурю электричества и молнии, ошеломляя землю и яростно поднимая слои земли, камни и снежные волны, а также полностью обволакивая тело "Красного воина".

"Хисс!"

И в следующий момент, в ужасающе хриплом щебетании, "Красный Воин" выбежал из района, где электрический всплеск ускользнул в несравненно тиранической манере, гигантский челсер как бы толкает вниз нефритовый столб, не нападая на Чэнь Чун, а наоборот, хлопает вниз по Чу Тяньцзюню, который был на другой стороне!

Разум Пустынного Бога был почти не меньше человеческого, а его восприятие угрозы было намного сильнее, чем даже у пограничников, "Красный Воин" ясно чувствовал, что угроза Чу Тяньцзюня не так сильна, как у Чэнь Чун, поэтому он намеревался сначала выбрать самую мягкую из хурмы.

В тот момент, когда "Красный Воин" зарядился, проводя электрический свет, Чен Чонг ясно увидел, что гигантские щеки "Красного Воина" не повреждены, и кроме небольшой палящей черноты, [Молниеотводная плазменная пушка], которую он только что использовал, чего было достаточно, чтобы обрушить маленькую гору, даже не дала никаких серьезных результатов.

Несмотря на то, что он не использовал даже треть своей силы, этого было достаточно, чтобы показать прочность тела "Красного воина".

Но, несмотря на то, что он мгновенно отреагировал на наступление "Красного воина", взгляд Чен Чонга замер, и он намеренно замедлил темп на пол-оборота.

"Комиссар Биан, гигантские когти "Красного воина", однако, являются его самыми жёсткими частями, и боевые записи даже раньше блокировали атаки командира Дэнга!"

В то время как свирепый и пылающий "Красный рыцарь" разбился, как гора плоти, Чу Тяньцзюнь, на которого напали, долго и громко смеялся, как мастер меча, парящий в воздухе:...

"Глупая штука, ты думаешь, я софти?"

Кланк, кланк, кланк!

Среди долгого смеха Чу Тяньцзюня раздался звук золотого железа.

Только его запястье дрогнуло, и длинный меч в его руке мгновенно превратился в невидимую иллюзию, в то время как великолепный меч ци, несущий взбалмошную янтарь, как будто рисунок весь свет в этом тусклом небе, вылился наружу.

Как прилив, море и небо, пространство в десятки метров в радиусе десятков метров было разделено и разрезано на отдельные участки, десятки сотен мечей ци бросились в небо, образуя небесную сеть, которая охватывала радиус от 20 до 30 метров, сотканную чисто мечом ци, покрывающую мясистое горное тело "Красного воина" лоб в лоб.

Свистящие ветры не раздувались, а окружающий воздух ничуть не мешал. Но в тот момент, когда Чу Тяньцзюнь вдохновил сеть мечей ци, даже ныне действующий Чэнь Чун ощутил некоторую небольшую опасность в доли секунды!

И в это же время образовалась мечная сеть, появился неземной, необъяснимо высокомерный шепот Чу Тяньцзюня.

"Держи мой ход, Меч-18!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1024587>